

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Гариповой Гульчиры Талгатовны «Принципы миромоделирования в русской прозе XX века (неклассическая парадигма художественности)», представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 - русская литература (Нижний Новгород, 2021)

Диссертационное исследование Гульчиры Талгатовны Гариповой является самостоятельным, оригинальным, завершённым исследованием динамики и специфики развития литературного процесса XX столетия в российской литературе. Автор работы осмысливает чрезвычайно сложную и многоуровневую проблему существования литературы (прозы) в постклассическую эпоху.

Актуальность данной работы не вызывает сомнения, так как предпринятое исследование содержит принципы описания типологии художественного сознания XX столетия и рубежа XX – XXI веков, а также принципов миромоделирования, которые, по мнению автора, содержатся в «системе манифестарных протоформул «мир как сознание/мир как текст», антропософских и онтософских дефиниций» (с.8).

В современном литературоведении проблема описания литературного процесса XX века и рубежа XX–XXI веков нуждается в типологическом анализе и установлении репрезентативных категорий. Эту все еще сохраняющуюся в современном литературоведении лакуну автор работы предпринимает попытку заполнить.

Научная новизна исследования состоит в выявлении четвертого типа художественного сознания, оформляющегося в условиях становления литературного процесса XX века, и обозначении его репрезентативных характеристик. Анализ жанровых признаков, стилевой специфики, специфики проявлений авторского голоса в текстах художественных произведений ведётся с учетом ценностных ориентаций эпохи, сложных взаимоотношений мира и человека, нашедших воплощение в художественном взаимодействии бытовой и

бытийственной (онтологической, «онтософской») картин мира на различных уровнях их взаимодействия.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке и апробации интегрального подхода к описанию литературного процесса, существующего в условиях формирования «модернистского многоаспектного типа культуры» и неклассической парадигмы художественности (с.8). Работа опирается на методологические установки рецептивной эстетики, что позволяет дифференцировать определенные микромодели, представленные в этических текстах XX века.

Опираясь на репрезентативные для XX века художественные источники (от эпохи модернизма до постмодернистских текстов, от Брюсова до Пелевина, Петрушевской и др.), автор работы отвечает на вопрос, оставшийся открытым, как в «Исторической поэтике» (1997) (С. С. Аверинцев и др.), так, по сути, и в «Исторической поэтике» (2001) (С. Н. Бройтман): существует ли четвертый тип художественного сознания, а также репрезентирующие его принципы миромоделирования ?

Напомним, что авторы «Исторической поэтики» (1997) предложили для описания мирового литературного процесса всего три значительных периода развития – *архаический – традиционалистский – исторический*, а также три репрезентативных категории для описания знаковых процессов в их составе – *жанр, стиль автор*. Литературный процесс, оставшийся за пределами трех типов художественного сознания, определялся как находящийся в стадии формирования, его будущее виделось неопределенным, с большой долей вероятности с тенденцией к отсутствию четко выявляемых признаков. Причиной рефлексии стало наличие drobных процессов и многочисленных течений внутри модернизма, стремящихся использовать принципы создания художественного образа, известные по предшествующим стадиям развития литературного процесса.

Г. Т. Гарипова поставила перед собой сложную с методологической точки зрения задачу: в формате интегративного исследования литературного процесса, определяемого временными границами порубежья XIX– XX и XX–

XXI веков, обозначить признаки художественной модели сознания XX века (с.23). Сверхсложность задачи, как представляется, определяется и осознаваемой исследователем доминантной характеристикой в оценках данного периода как существующего в условиях смены парадигматики, «разрушения идеалов» (В. В. Агеносов – Г. Т. Гарипова, с.8), дисгармонии, диспасситивности, доминанты антимиметической эстетики. В качестве ключевой для рефлексии над литературным процессом XX века дефиниции автор избрал миромоделирование (миромодель как основной принцип воплощения художественно-эстетической деятельности писателя), функционирующее в различных формах (метафорическое обозначение – «мир как книга», «лес как мирообраз», «хаосмос», онейрические состояния).

По сравнению с предшествующим опытом выявления принципов миромоделирования, ориентирующихся на жанр как ядерную категорию/ «каждый жанр – образ мира» (Н. Л. Лейдерман «Практикум по жанровому анализу литературного произведения», Екатеринбург, 1996), соискатель выстраивает более сложную систему параметров, необходимую для идентификации модели мира в прозе XX и рубежа XXI веков.

Справедливым будет отметить, что в работе обобщен и переосмыслен опыт различных подходов к описанию явлений литературного процесса («парадигма художественности»: рефлексивый традиционализм-постклассицизм-романтизм-постромантизм (В. И. Тюпа, с.58), исследования М. Н. Липовецкого (с.58-59). Однако предшествующее представление о миромоделировании в рамках литературного процесса XX века представляется автору работы «узкой», «отражающей специфику лишь текстового «предметного сознания» направленной концепции» (с.59).

Актуализированный Г. Т. Гариповой подход, дифференцирующий категории «парадигма художественности» и «художественная парадигма» обусловлен, с одной стороны, накоплением определенных фактов в развитии литературного процесса (новые имена и явления социально-исторической действительности), с другой стороны, накоплением способов их художественного переосмысления (отказ от классических моделей жанра,

накопление неклассических принципов детерминизма при описании или фиксации того или иного явления социально-исторического быта или духовной сферы бытия человечества; развитие идеи диалогичности, нарративных практик в литературе; трансформация представлений о пространственно-временных отношениях, переход от трехмерной модели изображения к представлению об экзистенции в человека в условиях новых пространственно-временных реалий, иного ощущения времени-пространства и его художественного воплощения.

Г. Т. Гарипова, демонстрируя высокий уровень владения современным теоретико-литературным запасом знаний (философские, литературоведческие, лингвистические, культурологические труды), в собственном исследовании предпринимает успешную попытку обозначить свой путь выявления и описания миромоделирования в модернистскую и постмодернистскую эпоху развития литературного процесса.

Важное значение в концепции миромоделей неклассической парадигмы в составе литературного процесса XX век и его порубежья приобретает рассуждение об антиномичности как характеристике, которая определяет все уровни взаимодействия художественного образа. Так, автор отмечает как значимую черту данного периода «наличие в принципе параллельного художественного движения оппозиционирующих направлений (а не их поэтапно-очередной смены)... в едином социокультурном и историческом пространстве...; это породило модель лабиринтной бинарной оппозиции, в которой работает ветвящийся принцип художественных взаимодействий не только в отношении типов художественного сознания, но и форм их соотнесенности» (с.85-86).

Конструктивным элементом концепции автора является стремление обнаружить глубинные связи предшествующего культурно-эстетического и философского опыта миропонимания (концепция С. Л. Франка, Н. Федорова, В. В. Розанова, Н. Бердяева) с современным итогом его развития.

В *первой главе* работы *«Логика художественного развития русской литературы в социокультурном пространстве XX века»* представлена одна из основных позиций, позволяющих сформировать сквозную мысль всего диссертационного исследования. В данном разделе Г. Т. Гарипова устанавливает

связь между первыми в русской культурно-исторической традиции попытками ввести в научно-публицистический оборот идею «множественности миров» (перевод А. Д. Кантемиром «Разговора о множестве миров»; сатира VII, а также размышления и творческие опыты В. К. Тредиаковского – с.127,128,129), разнообразия *тварного* мира и в последующих главах работы развивает мысль о художественным переосмыслении этой философской и естественно-научной идеи, ее эстетической и поэтологической проекциях («иные миры»), воплотившихся в бинарности, диалогичности, многомерности пространственно-временных и мировоззренческих решений литературного процесса XX и рубежа XXI вв.

Так, интерпретация идеи множественности миров реализована а «хаосмосе» – принципе миромоделирования Л. Петрушевской, создающем «хаотическое наложение антонимичных структур» (с.349).

Миромоделирование с помощью инореальности («мысленного мира» «возможного мира») – не только репрезентативная черта современного литературного процесса, авторских нарративных стратегий, но и показатель расщепленности индивидуального сознания (раздел 4.4., А. Варламов «Мысленный волк», с.398; Е. Водолазкин «Лавр», «Авиатор»).

В третьей главе «Русская проза второй половины XX века: миромоделирование текстовой полиреальности» убедительно анализируется (параграф 3.2; раздел 3.2.1) особенности и специфика воссоздания Л. Петрушевской двух миров, каждый из которых по своей сути является внутренним миром персонажа (личностное сознание и эстетическое сознание). Взаимопересечение и взаимовлияние образуется благодаря нарративным стратегиям – внутренней диалогичности (метафикциональный прием «дневник в дневнике»), что в результате приводит, по словам соискателя, к эффекту возникновения «внутреннего отражения действительности» с помощью оптического эффекта – «двойного спектра сознания» (с.340).

В диссертационном исследовании следует также отметить еще одну, как представляется, опорную идею для его автора. Г. Т. Гарипова подчеркивает внимание к мифу на различных этапах формирования художественного сознания

XX века: процессам мифологизации, демифологизации, ремифологизации, неомифологизации. В диссертационном исследовании обозначены характерные именно для русской литературы мифообразы, являющиеся ядерными, «мерцающие» в литературном процессе, существование которых в разных ипостасях функционирования мифа подкрепляется и первичными речевыми жанрами (*молитва*), жанровыми модификациями («субъективные романские субформы»: роман-музей; роман-притча, роман-предупреждение – с.95). Наиболее значимыми для русского художественного и культурно-исторического сознания называются миф вечного возвращения (для художественного сознания XX века), миф о Христе и Антихристе (с.202, раздел 2.1.2 «Семиогенезис мифа о «новой экзистенции» в романе Л. Андреева «Дневник Сатаны», например).

Значимым именно для русской литературы автор называет феномен «донкихотствующего сознания» (раздел 3.3.), который формирует один из центральных русских мифов о человеке и существенным образом влияет на аксиосферу русской прозы XX века.

Так, «магическим кодом», продолжающим оказывать воздействие на персонажную систему русской литературы XX века, на героев и автора, является образ Дон Кихота Сервантеса (раздел 3.3 *Феномен «донкихотствующего сознания» в системе аксиосферы русской прозы XX века*). Автор обнаруживает черты «донкихотствующего сознания», сочетающего в себя трагическое и юродствующее (комическое) начала (с.350,351,352) за пределами XIX столетия, воссоздавшего черты донкихотизма в русской литературе (Ф. М. Достоевский – князь Мышкин), в книге А. Битова «Пушкинский Дом» (Лева Одоевцев) и «романе-пунктире» «Улетающий Монахов» (Алексей Монахов), романе С. Соколова «Школа для дураков», актуализирует для современного литературоведения образ Авдия Калистратова из романа Чингиза Айтматова «Плаха» (с.357-359).

Продуктивным становится положение о роли культурных кодов и образной системы предшествующих эпох в условиях постмодернистского этапа развития литературы. Так, в четвертой главе диссертационной работы (раздел 4.4 *Нарративные лабиринты «мысленных миров»* (Д. Глуховский, Л.

Петрушевская) построение миромодели героини рассказа Л. Петрушевской «Лабиринт» происходит за счет встраивания «трансперсонального блоковского текста» в жизнь персонажа. Таким образом, культурный код предшествующей эпохи становится маркером современного состояния мира, подчеркивая и его дегуманизацию, и катастрофичность существования личности и социума (с.397 – 398).

Г. Т. Гарипова справедливо указывает на признаки литературного процесса XX и рубежа XXI вв., стремящегося к формированию нового типа художественного сознания, возникающие за счет усложнения толкования образа бытия, диалогических отношений, *концептуализации конфликта* (с.123), семиотической системы, заложенной в тексте, мифогенности самого текста (1.2. *Принципы художественного миромоделирования и жанровая трансформация в русском литературном процессе XX века* ; 4.2. *Ното scribens и текстовые лабиринты «мировой книги» (В. Набоков, А. Битов, Т. Толстая, В. Сорокин»*; 3.4.1. *(Нео)мифомоделирование культурфилософских мирообразов в творчестве А. Битова, А. Кима, Т. Пулатова*).

Соискатель в диссертационном исследовании и сам постоянно находится в диалогических отношениях с предшественниками и современниками, обращение к трудам которых и их цитирование (работы Ю. Лотмана, В. Тюпы, В. Агеносова, В. Заманской, С. Пискуновой, И. Юхновой и др.) позволяет обозначить уникальность процесса становления неклассической парадигмы художественности в условиях трансформации традиционного миромоделирования в области прозы XX века. С этой точки зрения справедливой и актуальной является интерпретация высказывания Ю. М. Лотмана о структурной природе понятия *идея* (с. 118). В русле данного тезиса Г. Т. Гарипова определяет характер жанра постмодернистского рассказа, не повторяющего прежние идеи (прежнюю форму) за счет использования цитат и культурных кодов прошлого, но возводящего жанр к созданию новой модели «бытия и концепции человека».

Существенную роль в миромоделировании (в условиях «лабиринтного» мироздания), безусловно, играет и та нарративная стратегия, которую

вырабатывает авторское сознание, принадлежащее к определенному социокультурному пространству и социально-исторической среде, но творящее в условиях игровой модели бытия, проектирования онто-кода «измененного состояния сознания» (ИСС) и воздействующего на текст и его читателя.

Важно, что игровое сознание (как предшественник онто-кода ИСС) также выявляется в предшествующих эпохах (XVIII и XIX столетия – В. Майков, А. Пушкин, Ф. Достоевский), но его качество в XX веке принципиально меняется, возникают новые параметры: игра демонстрирует не только иной тип хронотопических отношений, но порождает новую реальность («игра в жизнь», «игровой мир», «виртуальная реальность»); обнаруживается взаимосвязь между условным, игровым миром и персонажем, реализующим онейрический сюжет/оборотнический сюжет (пограничная реальность) (Глава 4. *«Принципы конструирования «возможных миров» и субъектная организация текста в русской прозе второй половины XX века»*).

Переосмысление отношений к реальности, трансформация представления о «возможных мирах» порождает модель автора и героя, соответствующую миромоделю, представляющей текст/жанр (например, «Homo interpreter и герменевтическая модель мира»; «Homo narrans и метафикциональные эксперименты в этнолитературе»; «Homo dreamer и сомнологическая модель мира»; «Homo somaticus и «превращённая форма» в бестиарной традиции»).

Диссертационное исследование Г. Т. Гариповой сопровождаются выводы, подводящие итоги каждой из пяти глав работы.

В **Заключении** воспроизводится общий итог исследования и воссоздаются репрезентативные черты неклассической парадигмы художественности, свойственные XX столетию в границах заявленных уровней исследовательского задания: соответствие между персонологическим и онтологический уровнем интеграционной модели «человек-бытие»; доминанта игрового состояния («*ludomania*») художественной картины мира и его модели в прозе XX века, детерминированность мироmodellирования выбором «лабиринтной» архитектоники мироздания, усиления и нарастания мифомодели /мифомodelей;

контрапунктное присутствие связей с предшествующей традицией и ее значительное переосмысление.

Важным итогом является выявление диалогических отношений постмодернистской картины мира с предшествующей типом модернистского культурного пространства.

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузовской практике преподавания историко-литературных и теоретико-литературных дисциплин, освещающих особенности развития литературного процесса XX и XXI вв., в формате элективных курсов, при изучении проблемы жанрообразования, специфики нарративных стратегий, развития литературного процесса, занятий с магистрантами и аспирантами соответствующих профилей подготовки.

Объем исследования и количество использованных аналитических данных из репертуара прозы XX века свидетельствует о скрупулезности, глубине исследования, органичности применения методологических установок. В то же время именно объемы исследовательских задач позволяют нам задать ряд вопросов, направленных на уточнение позиции автора работы:

- 1) Автор исследования пишет, что анализ процессов формирования типа художественного сознания в литературном процессе XX в рамках «направленческой» концепции представляется «узким» (с.59). Согласимся с тем, что литературный процесс XX века оказывается более объемным и многомерным явлением, а миромоделирование основывается на синтезе различных историко-литературных и социокультурных практик. В то же время литературный процесс XIX века продемонстрировал двуединство индивидуально-творческого типа художественного сознания (романтизм-реализм, «Историческая поэтика», 1997). Как романтическое миромоделирование («множественность миров», «ИСС» романтической природы) взаимодействует с обозначенными интенциями прозы XX столетия?;
- 2) Можно ли говорить о сохранении теоретического ядра жанра (например, романа или новеллы) по отношению к литературному процессу второй половины XX века и рубежа столетий?

3) Является ли литература периода оттепели только внутренним для отечественного литературного процесса маркером смены тематических векторов? Становится ли проза оттепельного десятилетия частью неклассической парадигмы художественности?

В целом, диссертация Гариповой Г.Т. является законченным научным исследованием, характеризующимся качествами актуальности, новизны, теоретической и практической значимости; соответствует пунктам паспорта научной специальности 10.01.01 - русская литература: п. 4 – история русской литературы XX – XXI веков; п. 8 – творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве; п. 9 – индивидуально-писательские и типологические выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии. Основные результаты работы прошли апробацию, в том числе на конференциях различного уровня; отражены в научных трудах, широко представленных в сети Интернет.

По теме работы опубликовано 76 работ, в том числе 18 – в изданиях из Перечня ВАК РФ); систематизированы в автореферате, полностью отражающем содержание диссертационного исследования, разработанного с учетом наиболее перспективных научных парадигм современной филологической науки.

Заключение: диссертация Гариповой Гульчиры Талгатовны на тему «Принципы миромоделирования в русской прозе XX века (неклассическая парадигма художественности)» соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» (Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842). Автор диссертационного исследования – Гарипова Гульчира Талгатовна – заслуживает присуждения степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук

(специальность 10.01.01 – Русская литература),

профессор кафедры русской и зарубежной литературы

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
Университет им. К. Минина»

Дзюба Елена Марковна

Е. Дзюба

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

30.08.2021

Контактная информация:

Почтовый адрес 603950, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, ауд.406-а

Электронная почта: dzuba_em@mininuniver.ru

Официальный сайт / факс: <https://mininuniver.ru/>

С работами Дзюбы Е.М. можно ознакомиться по адресу: <https://www.elibrary.ru>

Отзыв официального оппонента заверяю.

Начальник управления кадров

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный

педагогический университет им. К. Минина»

Е. А.

Федюшкина

